

УДК 622.691.6

СЛАНЦЕВЫЙ ГАЗ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ США

© 2013 г. **Н.А. Иванов***
Институт энергетики и финансов, Москва

Сланцевый газ это точка пересечения разных тем, связанных с развитием энергетических рынков Северной Америки, но наибольшие споры идут вокруг ключевого понятия энергетической политики – соответствия того или иного государственного решения национальным интересам. В настоящий момент самый острый вопрос связан с возможным одобрением проектов экспорта сжиженного природного газа (СПГ).

Ключевые слова: *сланцевый газ, экспорт СПГ, энергетическая политика, энергетическая независимость, общественные интересы, государственные интересы, национальные интересы, Барак Обама.*

В послании «О положении страны» президент Обама заявил, что будущее энергетики выглядит многообещающим. И это во многом связано с так называемой сланцевой революцией. С 2005 г. США неуклонно снижают свою зависимость от импорта нефти. В 2012 г. США перестали быть импортёром нефти № 1 в мире, уступив пальму первенства в этой области Китаю. В декабре 2012 г. США импортировали 5,98 млн. баррелей нефти в сутки, а Китай 6,12 млн. баррелей. По прогнозам компании «Шелл» к 2020 г. США станут добывать 3–4 млн. баррелей сланцевой нефти и еще больше сократят свою зависимость от внешних источников. К 2030 г., по прогнозу МЭА, США станут чистым экспортёром углеводородов.

В Соединённых Штатах свершается «сланцевая революция», породившая целый ряд острых вопросов. Что именно в наибольшей степени соответствует национальным интересам – увеличение добычи сланцевого газа или охрана окружающей среды; наращивание экспорта сырья или удовлетворение возрастающих внутренних потребностей; быстрое освоение природных ресурсов Аляски или сохранение запасов энергетического сырья для будущих поколений? Это лишь несколько примеров возникающих противоречий, и далеко не всегда возможно компромиссное решение. Бараку Обаме, переизбранному в 2012 г. на второй президентский срок, необходимо срочно выработать новую трактовку национальных интересов страны применительно к назревшим проблемам регулирования нефтегазовой отрасли.

* **ИВАНОВ Николай Александрович** – ведущий аналитик Фонда «Институт энергетики и финансов». E-mail: ivanov0660@gmail.com

США меняют энергетическую карту мира

Американский сланцевый бум вызвал на мировых энергетических рынках череду преобразований. Добыча сланцевого газа в США с середины первого десятилетия нового века растёт высокими темпами и к 2012 г. достигла 30% добываемого в стране природного газа. В последующие годы добыча сланцевого газа ещё более возрастет [1].

В конце первого десятилетия нового века США, крупнейший мировой потребитель энергоресурсов, стали все настойчивее демонстрировать намерение сократить импорт энергетического сырья, а в обозримой перспективе добиться полной энергетической независимости. В то время как в большинстве развитых стран импорт газа демонстрирует тенденцию к росту (в период 2010–2035 гг. зависимость Японии от импорта газа останется на уровне 100%, Евросоюза возрастет с 62 до 85%, Индии – с 20 до 45% и Китая – с 15 до 41%), США «плывут против течения» [18] и из импортёра газа должны превратиться в его экспортёра!

Причиной этого энергетического изобилия стал резкий рост добычи сланцевого газа в США и Канаде, получивший название «сланцевой революции». Уже в 2010 г. американский газовый рынок оказался затоварен, внутренние цены упали, а невостребованный в США импортный сжиженный природный газ (СПГ) был перенаправлен в Европу, что привело к падению спотовых цен на европейских биржах. Ранее предложенные проекты строительства в США новых терминалов по приему СПГ стали пересматриваться на предмет возможности их превращения в экспортные терминалы СПГ.

Мировой энергетический рынок пришёл в движение. Многие страны – потребители природного газа пытаются повторить американский успех и уже обратили пристальное внимание на собственные нетрадиционные газовые ресурсы. А в США развитие технологий получило новый импульс и распространилось не только на добычу газа и другого ископаемого энергетического сырья, но и на смежные энергетические сферы.

Участники энергетического рынка признали, что американская «сланцевая революция» свершилась и её последствия будут долговременными и необратимыми. У поставщиков и потребителей энергетического сырья не осталось надежд на то, что этот «мыльный пузырь» лопнет, что Америка избавится от иллюзий, что спекулянты найдут новую сферу приложения своих усилий, и всё в конце концов вернётся на круги своя. Следом за сланцевым газом в игру включаются компании, применяющие технологии горизонтального бурения и многостадийного гидроразрыва пласта для добычи сланцевой нефти. В итоге страны Северной Америки имеют шанс уже в ближайшее десятилетие добиться полной независимости от внешних энергетических поставок.

Как определить национальные интересы?

Энергетическая сфера в США регулируется законами, но в качестве отправной точки для принятия всех решений применяется юридический термин *public interests*. В русскоязычной литературе это словосочетание зачастую пе-

реводится как «государственные интересы». Однако в таком случае из определения выпадает понятие «общество».

В США же понятие *public interests* имеет достаточно широкое значение, и выходит за рамки «общественных интересов». Поэтому более адекватным переводом следует считать словосочетание «национальные интересы», которое при всех недостатках, на наш взгляд, наиболее полно учитывает интересы страны, её государственных институтов, деловых сообществ, ассоциаций производителей и потребителей, различных общественных групп и организаций, научных и образовательных центров, интеллектуальных элит и т.д.

При этом наполнение термина *public interests* вполне конкретно и апеллирует к базовым человеческим потребностям в пище, тепле, безопасности и т.п. В частности, применительно к энергетической сфере национальные интересы означают достаточность и доступность энергоресурсов, приемлемые цены на топливо, обеспечение энергетической безопасности страны.

Представление о важности тех или иных составляющих национальных интересов постоянно варьируется в зависимости от конкретной экономической и политической ситуации – каждый этап развития страны вносит в это понятие свои оттенки. В этом динамическом процессе формулирования и отстаивания национальных интересов и состоит американская политика. И в том числе политика экономическая. И в частности энергетическая политика. А в рассматриваемом случае – политика в отношении сланцевого газа.

Субъекты энергетической политики в США многочисленны и разнообразны – это, федеральная власть – Президент и его администрация; законодатели – Конгресс и сенаторы; власти штатов; общественные организации; отраслевые союзы; группы населения; университеты и научные организации, мозговые центры и т.д. Список тех, кто вносит своё видение в трактовку национальных интересов, постоянно расширяется. Законодательно не определено, кто именно может заявить о своём интересе; по умолчанию считается, что каждый субъект экономической, политической или общественной жизни может внести свой вклад в наполнение понятия *public interest*.

Газовый вопрос энергетической политики

В настоящий момент, когда Барак Обама уже вступил во второй президентский срок, наступает, возможно, один из ключевых эпизодов формулирования энергетической политики страны на ближайшую перспективу. Назрели решения, которые президент должен принять. Эти решения заложат долгосрочные тенденции и будут означать или будущие прорывы, или будущие хрестоматийные роковые ошибки. Барак Обама суждено стать президентом, который либо сделает США энергетической сверхдержавой, либо станет президентом, упустившим редчайший исторический шанс.

Речь идёт об экспорте сжиженного природного газа. Экспорт газа из США требует разрешения правительства. Автоматически такие разрешения даются для экспорта в страны, с которыми у США подписаны соглашения о свободной торговле: Австралия, Бахрейн, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Домини-

канская Республика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Израиль, Иордания, Южная Корея, Мексика, Марокко, Никарагуа, Оман, Перу и Сингапур.

За последние 20 месяцев (на конец 2012 г.) Министерство энергетики одобрило восемь заявок на долгосрочный экспорт в эти страны почти 11 млрд. куб. футов в день (110 млрд. куб. м в год) [13]. Среднее время ожидания такого одобрения составляло 53 дня. Но все эти одобрения на самом деле мало чего стоят – большинство этих стран в действительности не импортируют СПГ. Есть только одна страна из этого списка, которая потребляет значительные объемы СПГ. Это Южная Корея. Но в США она газ не покупает. Южная Корея получила статус «страны свободной торговли» только в марте 2012 г. В 2011 г. Ю.Корея импортировала в среднем 4,4 млрд. куб. футов газа в день (44 млрд. куб. м в год). Все другие страны, с которыми у США есть соглашения, импортировали морем всего 444 млн. куб. футов газа в день (4,5 млрд. куб. м в год), исключая Канаду и Мексику, получающих американский газ по трубопроводам.

Поэтому главная цель, которую преследуют сторонники экспорта СПГ из США, – это поставки в страны, не входящие в список свободной торговли: Японию, Китай, Индию, государства Европы. В отношении этих стран действует значительно более строгое законодательство, экспорт газа в них осуществляется по специальному разрешению федерального правительства. Получение таких разрешений может занять много месяцев. Одобрение экспорта компанией «Шеньер» (*Cheniere*) в страны свободной торговли заняло меньше месяца, а рассмотрение заявки этой же компании для экспорта СПГ в страны, не входящие в список свободной торговли, потребовало более восьми месяцев. А компания «Юкон пэсифик» (*Yukon Pacific*) ждала одобрения ровно два года.

Но в настоящее время в США встал вопрос не о длительности согласования, а о принципе: разрешать экспорт или нет? Американское правительство, с одной стороны, прислушивается к тем, кто видит в дешёвом газе ресурс для выхода экономики страны из рецессии, а, с другой стороны, не может разочаровать промышленников, нацеленных на азиатские рынки, где сохраняются высокие цены на газ. В результате вопрос выдачи разрешений на экспорт газа, а значит, одобрение проектов переоборудования регазификационных терминалов в заводы по сжижению газа, приобрёл особую важность.

Переизбранному президенту США Бараку Обаме предстоит принять трудное решение – разрешить или запретить широкомасштабный экспорт сжиженного природного газа? Тема эта слишком острая и спорная – здесь переплетаются слишком многие интересы. И сейчас президенту придется предложить стране свое понимание национальных интересов.

США как экспортёр газа

Пока США остаются нетто-импортёром газа. Вот последние официальные данные Министерства энергетики США за второй квартал 2012 г. Импорт природного газа в США сократился с первого квартала на 6,8% и составил 782,6 млрд. куб. футов, а экспорт сократился на 5,1% и составил 381,3 млрд. куб. футов, в результате нетто-импорт составил 401,3 млрд. куб. футов. Большая

часть газа импортировалась из Канады – 95,9% общего объёма, туда же пришлось 57,68% газового экспорта. Во втором квартале было принято одиннадцать танкеров с СПГ. Цена импортного СПГ упала на 2,9% по сравнению с первым кварталом 2012 г. и на 31,5% по сравнению со вторым кварталом 2011 г. На экспорт было отправлено два танкера с СПГ. В первом квартале собственный СПГ не экспортировался, а год назад во втором квартале были отправлены на экспорт три танкера. Во втором квартале СПГ не реэкспортировался, в то время как в первом квартале было 4 реэкспортных танкера, а год назад – 5.

В 2011 г. США получали в среднем 9,5 млрд. куб. футов иностранного газа в сутки (95 млрд. куб. м в год) – это по крайней мере вдвое превышает потенциальную мощность крупнейшего газопровода на Аляске. Экспорт газа составлял 4,1 млрд. куб. футов в день (45 млрд. куб. м в год). Почти весь этот объём пошёл по газопроводам в Мексику и Канаду. Этот газ свободно перемещается через границы благодаря договорам о свободной торговле. Наличие таких договоров означает, что запросы на экспорт и импорт получают автоматическое – и довольно быстрое – одобрение.

В 2011 г. из США было экспортировано девять танкеров СПГ – восемь в Японию и один в Китай. Общий объём составил 464 млн. куб. м. Все поставки были осуществлены с завода СПГ в Никиски (Аляска), принадлежащего «КонокоФиллипс» (*ConocoPhillips*).

Завод в Никиски остаётся единственным американским заводом СПГ, предназначенным для коммерческого экспорта. Впервые он получил разрешение на экспорт в 1968 г., а первый танкер был отправлен на экспорт в 1969 г. В феврале 2011 г. «КонокоФиллипс» объявила о его закрытии – за сорок с лишним лет он уже выработал свой ресурс. Но позднее в том же году было решено продолжить работу завода, «чтобы помочь Японии справиться с закрытием атомных электростанций после аварии на АЭС в Фукусиме». С февраля 2012 г., после зимней остановки на техническое обслуживание, завод возобновил свою работу. Общий объём хранилищ – 62 млн. куб. м. С ноября по май 2011 г. практически весь газ, добытый «КонокоФиллипс» на месторождении «Кук инлет» (*Cook Inlet*), направлялся на внутренний рынок. В 2012 г. было принято решение возобновить экспорт и до конца года отправить в Японию три танкера. Отправили четыре танкера.

За прошедшие 45 лет Федеральная энергетическая комиссия (ФЭК) выдала только 11 разрешений на экспорт СПГ в страны, не входящие в список «стран свободной торговли» [13]. Все они касались СПГ с Аляски, и только в 2011 г. было выпущено одно разрешение – компании «Шеньер энеджи» (*Cheniere Energy Corp.*), которая намерена переоборудовать свой приёмный терминал «Сабин пасс» (*Sabine Pass*) в шт. Луизиана в завод по производству СПГ. Начало поставок намечено на 2015 г. Разрешение дано на 20 лет с начала поставок и ограничено объёмом 803 млрд. куб. футов газа в год.

С конца 2010 г. Управление минеральных энергоресурсов (*Office of Fossil Energy*) МЭ США получило ещё 16 заявок на экспорт СПГ из США. Общий объём экспорта по этим заявкам – 248 млрд. куб. м газа в год [8]. В настоящее время все новые заявки формально рассматриваются, а на самом деле их рассмотрение заморожено. Новые разрешения не выдавались до обнаружения

результатов начатого по заказу Министерства энергетики ещё в 2011 г. большого исследования, призванного всесторонне оценить влияние будущего экспорта газа на экономику США.

5 декабря 2012 г. Министерство энергетики опубликовало 230-страничный доклад, подготовленный компанией «НЕРА экономик консалтинг» (*NERA Economic Consulting*). В докладе делается вывод, что «США получают чистый экономический выигрыш от увеличения экспорта сжиженного природного газа» [12].

Этот отчёт должен помочь президенту США в выполнении объявленной им в 2010 г. Национальной экспортной инициативы, в соответствии с которой общий экспорт из США должен удвоиться за последующие пять лет. Но о своей поддержке экспорта именно газа Барак Обама тогда не высказывался, поскольку существует и другая сторона, приветствующая подъём внутреннего производства в стране благодаря низким внутренним ценам на газ.

Министерство энергетики объявило, что проведёт собственную оценку исследования НЕРА [7]. Кроме того, будет учтено мнение критиков экспорта газа из числа конгрессменов. В частности, Эд Маки, представляющий Массачусетс, заявил, что он «обеспокоен тем, в докладе недооценивается негативное влияние на местную промышленность, поскольку последний основывается на старых данных, которые не учитывают, что спрос на газ со стороны промышленности возрастет на 30 процентов» [10].

В докладе НЕРА говорится, что поставщики газа выиграют от экспорта, но выросшие цены на внутреннем рынке ударят по энергетикам, энергоёмким производствам и производителям минеральных удобрений, пластика и другой продукции переработки газа. И хотя в целом число рабочих мест возрастет, это увеличение произойдет неравномерно по отраслям – где-то возможны сокращения.

НЕРА предупреждает, что цены на природный газ могут подняться на 33 цента за тыс. куб. футов в начале и на 1,11 долл. за тыс. куб. футов через пять лет после начала масштабного экспорта. Расходы на рабочую силу и инвестиции упадут на 10 млрд. долл. в 2015 г. и на 45 млрд. долл. в 2030 г. В то же время экспорт СПГ может принести годовой доход от 2,6 до 32,9 млрд. долл. и приведёт к увеличению ВВП на величину от 4,4 до 48 млрд. долл. в 2020 г. В итоге должен быть достигнут позитивный экономический эффект.

Предыдущие доклады предсказывали широкомасштабные негативные последствия от продажи американского СПГ на экспорт. В январе 2012 г. Управление энергетической информации (*Energy Information Administration*) пришло к заключению, что экспорт газа приведёт к росту цен на электроэнергию: для бытовых потребителей на 1–3% в период 2015–2035 гг., а для промышленности рост составит 9–28% [9]. Независимое исследование, подготовленное Институтом Брукингса [8] в мае 2012 г., также предостерегло правительство от поддержки экспорта, поскольку это приведёт к росту внутренних цен.

Сразу после публикации доклада НЕРА сенаторы и конгрессмены из обоих лагерей выступили с заявлениями, либо поддерживающими основной вывод НЕРА, либо приводящими дополнительные аргументы против экспорта американского газа и называющими собственные пугающие цифры экономических потерь.

Одобрение экспорта газа на федеральном уровне

Федеральные разрешения на экспорт СПГ в страны, не входящие в список свободной торговли, немногочисленны, но вот история их выдачи ярко характеризует механизм выявления и оценки национальных, или общественных интересов, которым не должен противоречить и экспорт газа. По всей вероятности, каждый из проектов экспорта СПГ, ожидающих сегодня одобрения, будет проходить подобную же процедуру согласования – а значит, выявления национальных интересов.

Экспорт газа регулируется двумя федеральными законами. закон «О природном газе» (*The Natural Gas Act 1938*) гласит, что газ не может экспортироваться без одобрения федерального правительства при выполнении условия, что «экспорт не будет противоречить национальным интересам». закон «Об энергетической политике и энергосбережении» (*The Energy Policy and Conservation Act 1975*) гласит, что президент может запретить экспорт природного газа, как и экспорт любого ископаемого топлива, пока не убедится, что этот экспорт «соответствует национальным интересам». Конгресс принял этот закон во времена энергетического кризиса 1970-х годов, когда нефтяные цены выросли в 4 раза за три года, что сильно ударило по экономике США. Важный момент: разрешение на экспорт может быть выдано только в случае, если не доказано, что такой экспорт нанесёт ущерб США.

В случае с экспортом СПГ с завода Никиски оппозиция отсутствовала, поскольку на протяжении двух десятилетий других претендентов на этот газ не было, никто против этого экспорта не возражал, поэтому разрешения давались относительно легко.

Завод был построен после открытия крупных нефтяных месторождений на юге Аляски в бассейне «Кук инлет» в 1960-е годы, когда большие запасы природного газа были обнаружены в ходе бурения на нефть. Местные электростанции были переведены на газ, а для снабжения местных жителей и промышленных потребителей была построена сеть газопроводов. Но местный спрос на газ не соответствовал масштабам добычи, и поэтому было решено выйти на рынок внешний.

В 1969 г. две добывающие компании – «Филипс» (*Phillips*) и «Маратон» (*Marathon*) – открыли завод СПГ в Никиски. Изначально было получено разрешение на экспорт СПГ в Японию сроком на 15 лет. Правительство США продлевало разрешения на экспорт газа из Никиски трижды. Каждый раз продление разрешений не встречало возражений.

Но вот заявка «Филипс/Маратон» от 31 декабря 1996 г. на продолжение экспорта до 2009 г. столкнулось с резкой оппозицией. Министерство энергетики размышляло более двух лет, и вынесло своё одобрение лишь 2 апреля 1999 г., обосновав его тем, что национальные интересы не пострадают [16].

Борьба вокруг этого одобрения отразила два фактора. Во-первых, местный спрос на газ вырос до такой степени, что мог поглотить всю добычу. Во-вторых, вступившие в строй ещё в 1960-е годы месторождения уже были достаточно исчерпаны, и добыча перешла в финальную фазу их истощения. Возникли опасения относительно нехватки газа для местного потребления. По-

этому экспорт СПГ с завода в Никиски после 2009 г. многим представлялся малореальным.

Компания «Юнокал» (*Unocal*) заявила, что экспорт подрвёт поставки газа на её завод удобрений. Местный оператор газового хозяйства (*ENSTAR Natural Gas Co.*) заявил, что ему необходим газ для местных котельных. Продавец газа (*Aurora Gas Inc.*), добываемого в месторождении «Кук инлет», обеспокоился, что не сможет снабжать своих потребителей.

С другой стороны, на Министерство энергетики давили сенаторы от штата Аляска Тэд Стивенс и Фрэнк Муркауски, 18 законодателей штата, власти городов Анкоридж и Кенай, а также множество заинтересованных сторон, поддерживающих экспорт газа, чтобы создать на Аляске дополнительные рабочие места, получить местные налоги и роялти, стимулировать местную газовую добычу и даже помочь поправить торговый баланс США.

Владельцы завода СПГ – компании «Филлипс» и «Маратон» – настаивали, что газа ещё достаточно, чтобы удовлетворить все потребности и после 2009 г., и представили результаты исследований, подтверждающие их правоту.

Ключевыми вопросами определения национальных интересов стали потребность в газе на местном рынке, надёжность поставок, влияние на цены, создание рабочих мест и энергетическая безопасность США.

Министерство энергетики отвергло аргументы противников продолжения экспорта газа из Никиски. В расчёт не были приняты никакие аргументы, оспаривающие утверждения компаний «Филлипс» и «Маратон», что газа хватит всем. В принятом заключении было сказано, что «Министерство энергетики обязано выдать разрешение на продолжение экспорта, если не будут представлены доказательства, что <...> предполагаемое продолжение экспорта противоречит общественным интересам». Помимо содействия уменьшению дефицита внешней торговли, «общественный интерес в связи со свободной торговлей обычно поддерживает экспорт. Конкуренция на мировых энергетических рынках содействует эффективной добыче и потреблению энергетических ресурсов, так же как и низким ценам, в то время как при появлении искусственных барьеров могут возникнуть экономические диспропорции» [14].

В январе 2008 г., когда компании «КонокоФиллипс» (*ConocoPhillips*) и «Маратон» подали заявку на двухлетнее продление экспорта – до 2011 г. опасения относительно увеличения объёмов экспорта газа сильно возросли.

Завод удобрений уже был закрыт. Его владелец, компания «Агриум Ю.С.» (*Agrium U.S. Inc.*) выкупила этот завод у компании «Юнокал» в 2000 г., но постепенно стала сокращать производство из-за ненадёжных поставок газа, а в 2006 г. закрыла завод. Тем не менее «Агриум» возражала против продления разрешения на экспорт, утверждая, что её завод в случае получения газа может создать больше рабочих мест, чем завод СПГ.

Электроэнергетическая ассоциация Анкориджа (*Chugach Electric Association*) заявила, что хотела бы получить гарантии, что все местные потребности в электроэнергии будут удовлетворены, прежде чем СПГ пойдёт на экспорт.

Компания – владелец местной газовой инфраструктуры (*ENSTAR*) вначале возражала против продления экспорта, но потом, после получения га-

рантии адекватных поставок от «КонокоФиллипс» и «Маратон», отозвала свои возражения.

В июне 2008 г., через 18 месяцев после получения заявки, Министерство энергетики одобрило экспорт. И вновь в заключении было сказано, что оппоненты не смогли показать, что экспорт газа «может противоречить общественным интересам». Также было сказано, что продление работы завода СПГ даёт уверенность в том, что будут удовлетворены местные потребности в газе, особенно если в сильные холода газ будет перенаправлен с завода на местные нужды.

В 2010 г. Министерство энергетики продлило экспорт с завода СПГ в Никиски до марта 2013 г., а в 2011 г. нейтрализовало оппонентов проекта компании «Шеньер энерджи» (*Cheniere Energy*) и одобрило экспорт СПГ с завода в Сабин-пассе, шт. Луизиана. С тех пор никаких одобрений больше не было – «заморожены» все заявки на экспорт СПГ с заводов в 48 континентальных штатов.

Официальный представитель Министерства энергетики на слушаниях в Конгрессе о целесообразности экспорта газа в ноябре 2011 г. заявил: «Учитывая растущую заинтересованность отечественных производителей в экспорте СПГ, министерство признаёт, что разрешение, выданное заводу в Сабин-пассе, может иметь долгосрочные последствия, и дальнейшая выдача разрешений на экспорт может представлять угрозу общественным интересам. Министерство энергетики уверяет, что будет отслеживать кумулятивный эффект от принятых решений и примет необходимые меры по отношению к будущим заявкам».

Новая экспортная инициатива Аляски

Производители газа на Аляске, разрабатывающие богатые месторождения Северного побережья (*North Slope*) – «ЭкксонМобил» (*ExxonMobil*), Би-Пи (*BP*), «КонокоФиллипс» и трубопроводная компания «ТрансКэнада» (*TransCanada*) – работают над ТЭО проекта под названием «Аляска СПГ» (*Alaska LNG*). Консорциум намерен провести газопровод либо в Кенай, либо в Валдиз. Вопросы в связи с возможными маршрутами газопроводов и местами под строительство нового завода СПГ активно дискутируются представителями бизнеса и региональными политиками Аляски.

Сенатор от Аляски Лиза Муркауски попыталась представить новый проект экспорта газа с северного побережья как совершенно отдельную тему по отношению к газу, экспортируемому из континентальных штатов. По её мнению, Аляска не связана с газопроводной сетью остальной Америки и поэтому не должна зависеть от экспорта из континентальных штатов. Об этом она написала в письме президенту Обаме 28 апреля 2012 г.: «Природный газ с Аляски может стать относительно чистым, устойчивым и надёжным источником энергии для наших друзей из Японии. Этот газ также будет конкурентоспособен по цене по сравнению с другими вариантами» [11].

Проект «Аляска СПГ» должен стать одним из крупнейших и самых дорогих в мире, написали компании-участники губернатору Аляски Шону Парнеллу в письме от 1 октября 2012 г. [17]. По предварительным данным, проект оценивается в 45–65 млрд. долл. и предполагается строительство трёх очере-

дей завода СПГ производительностью 5–6 млн. т в год каждая. Таким образом, предполагается, что на экспорт может быть отправлено 15–18 млн. т СПГ в год, что эквивалентно 2–2,4 млрд. куб. футов газа в день (20,5–25 млрд. куб. м в год). Если решение о строительстве будет принято в течение трёх лет, экспорт начнётся в 2020-е годы.

На северном побережье Аляски содержатся доказанные запасы газа в 35 трлн. куб. футов (почти 1 трлн. куб. м). Нефть там начали добывать в 1978 г., но попутный газ шёл только на местные нужды или в отсутствие газопровода закачивался в пласт для повышения нефтеотдачи. Теперь компании предлагают направить этот газ на мировой рынок. Участники проекта изучили 22 возможных участка для строительства завода СПГ и терминалов для загрузки танкеров или в Анкоридже, или в Вальдизе.

Проект предполагает строительство 800-мильного газопровода диаметром 42–48 дюймов (106–122 см) с севера на юг Аляски и пропускной способностью 3–3,5 млрд куб. футов газа в день (30–35 млрд. куб. м в год), а также мощностей по очистке газа и удалению из него примесей, завода и хранилищ СПГ, а также морских терминалов. Строительство потребует до 1,8 млн. т стали, на пике строительства будет создано до 15 тыс. рабочих мест, постоянно на Аляске будет занята 1 тыс. человек. Дальнейшие шаги по проекту включают предварительные инженерные расчёты, сбор данных для мероприятий по охране окружающей среды, оценка экономической эффективности (ТЭО) и работа с правительством штата Аляска по получению долгосрочных налоговых льгот.

Ожидание налоговых льгот не случайно и вполне обосновано. Дело в том, что, представив весной 2012 г. свои предложения по проекту «Аляска СПГ», «Эксон любил», Би-Пи и «Коноко Филипс», по сути, делом ответили на рекомендацию губернатора штата Аляска Шона Парнелла «бросить свежий взгляд на возможность экспортного проекта СПГ, учитывая низкие цены на газ в континентальных штатах США и высокие цены на азиатском рынке» [17].

Следует отметить, однако, что помимо многочисленных преимуществ у проекта есть и несколько минусов. Во-первых, очень высокая стоимость. Это создаёт высокие риски для участников проекта. Федеральное правительство по закону может давать финансовые гарантии лишь для проектов, которые предполагают поставку газа только в континентальные штаты США, но не на экспорт. Для такого крупного проекта необходимо заключение с потребителями на рынке АТР долгосрочных контрактов – на 20 и более лет. Но на этот рынок нацелились и многие другие экспортёры СПГ, что создаёт дополнительную финансовую неопределённость.

Кроме того, новый проект потребует президентского одобрения. Президент играет особую роль в предоставлении права экспортировать газ северного побережья Аляски куда-либо, кроме Канады и Мексики. В 1976 г. Конгресс принял закон «О транспортировке газа из Аляски» (*Alaska Natural Gas Transportation Act*), чтобы газ с северного побережья Аляски пошёл через Канаду в континентальные штаты. В настоящее время две трети этой системы – от Аляски через Канаду – так и не построены. Статья 719j этого закона гласит, что если экспорт газа с северного побережья превысит 1 млн. куб.

футов в день (1 млрд. куб. м в год) куда-либо, кроме Канады и Мексики, «президент обязан провести расследование и убедиться, что этот экспорт не идёт в ущерб качеству или объёму топлива, поставляемого в США, а также не повышает цену энергии на внутреннем рынке». Это очень низкий порог, запускающий механизм президентского расследования. Ведь в Анкоридже в январе 1 млн. куб. футов в газа в день идёт на отопление приблизительно всего 1600 домов.

12 января 1988 г. такая ситуация случилась, экспорт СПГ с северного побережья по проекту «Юкон пэсифик» (*Yukon Pacific*) превысил этот порог и последовало президентское разбирательство. Но Рональд Рейган не остановил экспорт газа. «Факты говорят, что экспорт газа с Аляски будет оправдан рыночными условиями. Энергетические потребности американских потребителей могут быть адекватно удовлетворены другими источниками по сопоставимым или более низким ценам. Экспорт американского газа не повредит объёму и качеству энергоресурсов, доступных потребителям в США, потому что объём мировых энергоресурсов увеличится, и станут доступны иные источники поставок. И наконец, экспорт не вызовет роста цен, поскольку увеличивающаяся доступность энергетических ресурсов приводит к стабилизации или снижению цен на энергию» [15].

Не ясно, однако, как заключение 1988 г. может быть применимо сегодня, ведь за истекшие годы газовый рынок заметно трансформировался. Но прежняя терминология все ещё используется – адекватные поставки, обоснованные цены, спрос, который может быть удовлетворён с использованием других источников.

По закону от 1976 г. началось и строительство Системы транспортировки природного газа с Аляски (*Alaska Natural Gas Transportation System – ANGTs*), но построена пока только южная треть этого газопровода – из канадской Альберты в континентальные штаты США.

Повредит ли одобрение экспорта СПГ с северного побережья строительству оставшейся части трансконтинентального газопровода? Спонсоры газопровода возражали против экспорта СПГ, утверждая, что такой экспорт сделает их проект экономически нецелесообразным. Канадские политики по дипломатическим каналам также выражали своё неодобрение проекту экспорта СПГ. Но федеральные власти в конце 1980-х этого не опасались, и в 1989 г. Министерство энергетики выдало разрешение на экспорт СПГ компании «Юкон пэсифик». «Это одобрение направлено на то, чтобы содействовать конкуренции, чтобы запасы природного газа северного побережья осваивались эффективно, и чтобы пути их освоения определяли рыночные условия. Общественные интересы заключаются в том, чтобы доставить этот огромный энергетический ресурс на рынок самым эффективным и быстрым путем» [14].

В то же время была сделана и оговорка, что опасения оппонентов небеспочвенны: «Трубопровод проекта “Юкон пэсифик” во многих местах проходит рядом с аляскинским газопроводом (*ANGTS*), что, возможно, сделает строительство и управление последним более дорогим, если вообще возможным». При этом министерство запретило «Юкон пэсифик» предпринимать какие-

либо действия, которые заставили бы изменить маршрут аляскинского газопровода или как-либо повлияли на решение о строительстве и начале работ.

Сегодняшний проект экспорта СПГ с северного побережья Аляски предполагает значительно более серьёзные масштабы, а значит, борьба различных сторон за право влиять на решение ожидается более ожесточенная.

Борьба мнений продолжается

В начале 2013 г. в Сенат был внесён законопроект [5], который облегчает получение разрешений на экспорт СПГ в страны, не имеющие договоров о свободной торговле с США – это страны, входящие в НАТО, а также Япония. Сенаторы-республиканцы, к которым примкнули два демократа-центриста, предлагают назвать такие страны «союзниками США» (*U.S. allies*) и распространить на них порядок, действующий в отношении стран, с которыми подписаны договора о свободной торговле.

В предлагаемом законопроекте сенаторы утверждают, что экспорт газа в страны-союзники должен отвечать интересам национальной безопасности США, а также снизить зависимость союзников от других поставщиков нефти и газа – прежде всего России и Ирана. Иран не является экспортёром газа в страны – союзники США, поэтому ясно, что и национальная безопасность упомянута в документе не в качестве главной причины.

Нынешний законопроект о расширении списка получателей американского газа за счёт союзников США призван избавить президента от необходимости принимать трудное решение – ведь, по сути, дела сенаторы предложили перенести спор в Конгресс. Президенту останется только подписаться под уже принятым решением. Но это не значит, что законопроект имеет шансы легко пройти через одобрение Конгрессом: противники экспорта не оставят попыток настоять на своей точке зрения – что дешёвый газ должен остаться в стране.

Природа спора вокруг экспорта американского СПГ – не просто коммерческая. С одной стороны, производители газа в условиях низких внутренних цен ищут возможности выйти на премиальные рынки – главным образом в АТР. С другой стороны, благодаря низким ценам на газ оживилось внутреннее потребление. Изобилие дешёвого газа порождает новый спрос. Этот спрос диктует иную трактовку национальных интересов США.

25 марта 2013 г. группа американских предпринимателей, объединившихся в организацию «Энергетическое преимущество Америки» (*America's Energy Advantage*) [3], выступила с заявлением [6] об опасности для обрабатывающей промышленности и экономики страны в целом, возникающей в связи с планами широкомасштабного экспорта газа. Дешёвый газ нужен экономике США, и инвестиции могут составить до 100 млрд. долл., утверждают авторы доклада.

Чуть раньше, 11 марта 2013 г., три организации – «Сьерра клуб» (*Sierra Club*), «Общество защиты дикой природы» (*Wilderness Society*) и «Друзья Земли» (*Friends of the Earth*) обратились к президенту Обаме с письмом, в котором призвали тщательно изучить последствия экспорта СПГ. По мнению защитников природы, большие объёмы экспорта СПГ вызовут рост внутренних цен на газ, в результате чего пострадает средний класс и отечественные

производители, а главное, потребуются большие объёмы бурения с применением гидроразрыва пластов, что приведёт к большим выбросам метана и в результате – усилится парниковый эффект. Увеличение экспорта американского газа приведёт к изменениям климата.

Но это была мягкая форма воздействия на президента. «Сьерра клуб» – старейшая экологическая организация из Сан-Франциско со 120-летней историей – заявил, что в ответ на одобрение президентом широкомасштабного экспорта газа разрешает своим членам участвовать в акциях гражданского неповиновения.

Представляется, что противники экспорта рассматривают ситуацию на газовом рынке как развивающуюся прямолинейно. Но на самом деле в условиях низких цен на газ и высоких на нефть бурение на газ в США уже начало сокращаться. Поэтому подъём цен на газ неизбежен в любом случае – поддерживать на высоком уровне убыточную добычу компании долго не будут, даже если делают основные деньги на попутной добыче жидких фракций природного газа (*Natural Gas Liquids – NGL*), имеющих значительно более высокую рыночную цену. В США уже отмечается сжигание попутного газа в факелах – это явление уже приобрело массовый характер в Северной Дакоте, где на сланцевой залежи «плее Бакен» (*plee Bakken*) быстро растёт добыча сланцевой нефти, а инфраструктура для утилизации газа отсутствует.

Список литературы

1. АЕО2013 Early Release Overview. 5.12.2012 (<http://www.eia.gov/forecasts/aeo/er/>).
2. Alaska Natural Gas Pipeline Project History. Office of the Federal Coordinator. 9.10.2012 (<http://www.arcticgas.gov/Alaska-Natural-Gas-Pipeline-Project-History>).
3. America's Energy Advantage (AEA) (<http://www.americasenergyadvantage.org/pages/about>).
4. Applications Received by DOE/FE to Export Domestically Produced LNG from the Lower-48 States (as of 7.03.2013) (http://www.fossil.energy.gov/programs/gasregulation/reports/summary_lng_applications.pdf).
5. BILL. To Enhance the Energy Security of United States Allies, and for Other Purposes (http://thehill.com/images/stories/news/2013/01_january/expedited-lng-for-american-allies-act-of-2013.pdf).
6. *Crooks E.* Industry Fears LNG Exports Rise Will Hit U.S. // The Financial Times. 25.03.2013 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/96e00364-947b-11e2-b822-00144feabdc0.html#axzz2P7huEa2v>).
7. DOE – Fossil Energy: Initial Comments on 2012 LNG Export Study (http://www.fossil.energy.gov/programs/gasregulation/authorizations/export_study/export_study_initial_comments.html).

8. *Ebinger Ch., Massy K., Avasarala G.* Liquid Markets: Assessing the Case for U.S. Exports of Liquefied Natural Gas. Energy Security Initiative at Brookings. May 2012.
9. Effect of Increased Natural Gas Exports on Domestic Energy Markets as Requested by the Office of Fossil Energy. U.S. Department of Energy. January 2012 (http://www.fossil.energy.gov/programs/gasregulation/reports/fe_eia_lng.pdf).
10. Government Report Predicts Big Economic Boost From Natural Gas Exports (http://www.fossil.energy.gov/programs/gasregulation/reports/fe_eia_lng.pdf).
11. Letter from Lisa Murkowski, Alaska, to the President Barack Obama, 27.04.2012 (<http://www.arcticgas.gov/sites/default/files/documents/12-4-27-murkowski-letter-obama.pdf>).
12. Macroeconomic Impacts of LNG Exports from the United States. NERA Economic Consulting. December 2012. Washington DC (http://www.fossil.energy.gov/programs/gasregulation/reports/nera_lng_report.pdf).
13. Opinion and Order Conditionally Granting Long-term Authorization to Export Liquefied Natural Gas from Sabine Pass LNG Terminal to Non-free Trade Agreement Nations Doe / FE Order No. 2961. U.S. Department of Energy Office of Fossil Energy. 20.05.2011; Final Opinion and Order Granting Long-term Authorization to Export Liquefied Natural Gas from Sabine Pass LNG Terminal to Non-free Trade agreement nations. Doe / FE Order No. 2961-A. 7.08.2012 (http://www.fossil.energy.gov/programs/gasregulation/authorizations/Orders_Issued_2012/Sabine_Pass_order_2961-A.pdf).
14. Order Granting Authorization to Export Liquefied Natural Gas from Alaska. U.S. Department of Energy Office of Fossil Energy. Doe / FE Opinion and Order No. 350. 16.11.1989 (<http://www.arcticgas.gov/sites/default/files/documents/1989-doe-export-auth-yukon-pac.pdf>).
15. Ronald Reagan, Presidential Finding Concerning Alaska Natural Gas, 12.11.1988 (<http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1988/011288f.htm>).
16. *White B.* North Slope LNG Exports Require Energy Department, Presidential Approvals. Alaska Natural Gas Transportation Projects. Office of the Federal Coordinator. 22.05.2012 (<http://www.arcticgas.gov/sites/default/files/documents/North-Slope-LNG-exports-require-Energy-Department,-presidential-approvals.pdf>).
17. *White B.* State Formalizes Shift to Look at Alaska LNG Export Project. Alaska Natural Gas Transportation Projects. Office of the Federal Coordinator. 2.05.2012 (<http://www.arcticgas.gov/state-formalizes-shift-look-alaska-lng-export-project>).
18. World Energy Outlook 2012. IEA. 2012 (<http://www.worldenergyoutlook.org/media/weowebiste/2012/PresentationtoPress.pdf>).